

превенції злочинів молоді : [монографія] / С.Ф. Денисов. – Запоріжжя : Вид-во КПУ, 2010. – 396 с.

13. Антонян Ю.М. Криминальная психология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. – М. : Наука, 1991. – 248 с.

14. Іванцев Н.І. Динаміка ціннісних орієнтацій студентської молоді протягом професійної підготовки молоді : автореф. дис. ... канд. псих. наук : спец. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / Н.І. Іванцев ; Інститут психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К., 2001. – 16 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХУЛИГАНСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Александр ИВАХНЕНКО,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to comparative legal analysis of accountability for hooligan acts in the Criminal Codes of the states that have been formed in the post-Soviet space. There are many differences between them at the same time with the general features of the regulation. This is illustrated by the fact that the national legislator has different approaches to establish the element of violence in the criminal law. It is determined that the elements of hooliganism in the codes are different in its content. So depending on the specific structure types of crime's dispositions of these articles are differed. It explains both the circle criminalized acts of hooliganism and aqualifying features of the crime. The expediency of adoption of some regulations is grounded.

Key words: hooliganism, criminal law, crime, comparative legal analysis.

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ установления ответственности за хулиганство в уголовных кодексах государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Показывается, что наряду с общими чертами законоположений имеет место и много различий между ними, поскольку национальный законодатель неодинаковым образом подходит к установлению признаков состава хулиганства в статье уголовного закона. При этом устанавливается, что признаки состава хулиганства в рассматриваемых кодексах неодинаковы по своему содержанию, в связи с чем, в зависимости от особенностей конструкции данного состава преступления, выделяются типы диспозиций соответствующих статей, которые обуславливают как круг криминализованных хулиганских деяний, так и квалифицирующие признаки состава преступления. Обосновывается целесообразность взаимозаимствования некоторых законоположений.

Ключевые слова: хулиганство, уголовный закон, состав преступления, сравнительно-правовой анализ.

Постановка проблемы. Одним из наиболее эффективных приемов получения новых уголовно-правовых знаний является сравнительно-правовое исследование криминализации тех или иных деяний в уголовных кодексах ряда государств. Это позволяет лучше познать национальное право и определить пути его совершенствования, и наибольший эффект здесь возможен при сравнительно-правовом анализе уголовных кодексов тех государств, которые не только принадлежат к одной правовой семье (континентальной правовой системе), но и наиболее близки вследствие определенных исторических традиций. Такого рода кодексами, безусловно, являются уголовные кодексы тех государств, которые образовались на постсоветском пространстве и законодательные системы которых имеют больше сходства, чем различий, но именно эти самые различия дают основания для взаимного заимствования и унификации тех за-

коноположений, которые имеют место во всех кодексах. К числу таких общих для всех данных кодексов законоположений относится установление уголовной ответственности за хулиганство.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной степенью разработок сравнительно-правового характера в части установления уголовной ответственности за хулиганство и теми новеллами, которые в последнее время привнесены в некоторые уголовные кодексы в целях усовершенствования положений статьи закона, предусматривающей ответственность за хулиганство.

Научный анализ проблем установления уголовной ответственности за хулиганство осуществляется в работах таких украинских ученых, как М.И. Бажанов, И.Н. Даньшин, В.П. Емельянов, Л.А. Кузнецова, П.С. Матышевский, В.А. Навроцкий, М.Л. Наклович, В.В. Налуцишин, А.В. Савченко, Н.И. Хавронюк и других, которые

служат определенной научно-теоретической базой. Однако ряд вопросов данной проблематики остается пока неразрешенным и требует соответствующего внимания исследователей.

Целью и задачей статьи является сравнительно-правовой анализ установления ответственности за хулиганство в уголовных кодексах постсоветских государств с целью выявления общих черт и различий, а также тех законоположений, которые целесообразно взаимодействовать для дальнейшего совершенствования национального уголовного законодательства. В этом состоит и научная новизна работы, поскольку делается попытка поиска путей, ведущих к унификации положений об уголовной ответственности за хулиганство.

Изложение основного материала. С давних времен бескультурные, аморальные, особо дерзкие и циничные деяния, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, влекли строгую ответственность. Однако сами понятия «хулиган», «хулиганство» появились в нашей речи, литературе, официальных источниках не так давно – в конце XIX столетия, а статья уголовного закона под названием «Хулиганство» в отечественном законодательстве впервые появилась в уголовных кодексах союзных республик 1922 года. С этого момента данная так называемая в научной литературе «многострадальная» статья претерпела великое множество различных изменений, которые коснулись как ее места в системе Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК), так и особенностей ее конструкции [1, с. 37]. Такое «историческое наследие» рассматриваемой статьи УК обуславливает и те особенности, которые характерны для составов хулиганства, имеющих место в уголовных кодексах постсоветских государств. Эти особенности касаются как признаков основного состава, установленных в диспозиции статьи, так и квалифицирующих признаков соответствующего состава хулиганства, и выражаются в следующем.

В зависимости от признаков основного состава, предусмотренных в частях первых статей под названием «Хулиганство», можно выделить шесть типов диспозиций этих статей:

1) диспозиция, которая содержит признаки так называемого простого хулиганства и не включает никаких признаков дерзости или цинизма. Такая диспозиция имеет место в ч. 1 ст. 195 УК Эстонской Республики, которая определяет хулиганство как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу [2];

2) диспозиция, которая содержит признаки так называемого простого хулиганства, а также признаки цинизма. Такая диспозиция предусмотрена ч. 1 ст. 231 УК Латвийской Республики [3];

3) диспозиция, которая содержит признаки хулиганства, соединенного с насилием, уничтожением или повреждением имущества, и не содержит признаков цинизма. Такая диспозиция присутствует в ч. 1 ст. 221 УК Азербайджанской Республики [4], ч. 1 ст. 258 УК Республики Армения [5], ч. 1 ст. 239 УК Грузии [6], ч. 1 ст. 234 УК Кыргызской Республики [7], ч. 1 ст. 237 УК Республики Таджикистан [8], ч. 1 ст. 279 УК Туркменистана [9], ч. 1 ст. 277 УК Республики Узбекистан [10];

4) диспозиция, которая содержит признаки хулиганства, отличающегося особой дерзостью или исключительным цинизмом. Такая диспозиция имеет место в ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь [11], ч. 1 ст. 257 УК Республики Казахстан [12], ч. 1 ст. 296 УК Украины [13];

5) диспозиция, которая содержит признаки хулиганства, отличающегося особой дерзостью или исключительным цинизмом, либо сопряженного с сопротивлением представителю власти или иному лицу, пресекающему хулиганские действия. Такая диспозиция предусмотрена в ч. 1 ст. 287 УК Республики Молдова [14];

6) диспозиция, которая содержит признаки хулиганства, совершаемого с применением оружия или иных подобных предметов, либо совершаемого по мотивам экстремистского характера. Такая диспозиция характерна для новой редакции ч. 1 ст. 213 УК Российской Федерации, которая определяет признаки состава хулиганства следующим образом:

«Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой или национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [15].

Статья под названием «Хулиганство» отсутствует лишь в УК Литовской Республики, однако это не означает, что в данном кодексе вообще нет состава преступления, который предусматривал бы ответственность за такого рода деяния. Таким является состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 284 УК Литовской Республики. Статья 284 называется «Нарушение общественного порядка» и устанавливает ответственность за совершенные в общественном месте действия, выражающего явное неуважение к обществу, а также за вандализм [16]. То есть признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 284 УК Литовской Республики, охватываются хулиганство как таковое и вандализм. И это вполне допустимо, поскольку хулиганство и вандализм представляют собой достаточно близкие деяния. Как отмечают украинские авторы А.М. Бандурка и А.Ф. Зелинский, многие акты вандализма квалифицируются в судах как хулиганство [17, с. 31].

Как самостоятельное преступление вандализм квалифицируется лишь в тех случаях, когда это прямо предусмотрено в отдельной статье уголовного закона. Состав вандализма отдельно предусмотрен в таких уголовных кодексах: Республики Армения (ст. 260), Республики Беларусь (ст. 341), Республики Казахстан (ст. 258), Кыргызской Республики (ст. 235), Республики Молдова (ст. 288), Российской Федерации (ст. 214), Республики Таджикистан (ст. 237-1). При отсутствии такого состава преступления в кодексе проявления вандализма квалифицируются как хулиганство, если они охватываются признаками состава хулиганства.

Считаем, что ответственность за вандализм целесообразно устанавливать в отдельной статье уголовного закона, поскольку не всякий акт вандализма грубо нарушает общественный порядок и не всякое хулиганское деяние сопряжено с вандализмом. Более

того, даже акты вандализма, которые грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, во многих случаях не подпадают под признаки состава хулиганства, поскольку всеми рассматриваемыми кодексами, за исключением УК Латвийской Республики, УК Литовской Республики и УК Эстонской Республики, декриминализировано так называемое простое хулиганство и отнесено к разряду административно наказуемых деяний, а в качестве признаков основного состава в диспозициях статей предусматриваются те признаки, которые в уголовных кодексах бывших союзных республик 1960–1961 гг. предусматривались в качестве квалифицирующих признаков состава хулиганства. В частности, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» [18] в кодексах союзных республик статьи под названием «Хулиганство» предусматривали ответственность следующим образом: в части первой статьи – за хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу; в части второй – за злостное хулиганство, то есть те же действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство; в части третьей – за особо злостное хулиганство, то есть действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, совершенные с применением или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно иных предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений.

В то же время в большинстве рассматриваемых кодексов сохранена классическая триада построения статьи, предусматривающей ответственность за хулиганство, то есть в этих кодексах данная статья состоит из

трех частей, которые содержат признаки основного состава, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава хулиганства. Из двух частей статья об ответственности за хулиганство предусмотрена в УК Латвийской Республики и УК Литовской Республики, из четырех частей – в УК Республики Армения и УК Украины.

При этом ч. 2 ст. 284 УК Литовской Республики содержит не квалифицирующие признаки состава, а признаки хулиганства, которое квалифицируется в данном УК как уголовный проступок, то есть признаки такого деяния, которое традиционно расценивается как мелкое хулиганство и влечет административную ответственность, а ч. 2 ст. 231 УК Латвийской Республики включает все те признаки, которые традиционно подразделяются на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава и предусматриваются в частях вторых и третьих соответствующих статей.

Что касается ст. 258 УК Республики Армения и ст. 296 УК Украины, то наличие четырех частей обусловлено здесь выделением в самостоятельную часть статьи одного из квалифицирующих признаков состава хулиганства.

В частности, ст. 258 УК Республики Армения содержит следующие квалифицирующие признаки состава:

«2. Грубое нарушение общественного порядка, совершенное с исключительным цинизмом, –

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

1) совершенные группой лиц или организованной группой;

2) соединенные с оказанием сопротивления представителю власти или лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка;

3) совершенные лицом, ранее совершившим хулиганство;

4) сопряженные с причинением вреда средней тяжести здоровью человека, –

4. Деяния, предусмотренные частями первой, или второй, или третьей настоящей статьи, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, –» [5].

Соответственно ст. 296 УК Украины предусматривает такие квалифицирующие признаки состава хулиганства:

«2. Те же действия, совершенные группой лиц, –

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они были совершены лицом, ранее судимым за хулиганство, или связаны с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, или другим гражданам, пресекающим хулиганские действия, –

4. Действия, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены с применением огнестрельного или холодного оружия либо другого предмета, специально приспособленного или заранее заготовленного для нанесения телесных повреждений» [13].

Получается, что части вторые и третьи указанных статей отдельно предусматривают такие квалифицирующие признаки, которые традиционно характеризуют злостное хулиганство и указываются как равнозначные квалифицирующие признаки в частях вторых соответствующих статей, а части четвертые ст. 258 УК Республики Армения и ст. 296 УК Украины содержат такие признаки, которые традиционно характеризуют особо злостное хулиганство и указываются как особо квалифицирующие признаки в частях третьих соответствующих статей. В этой связи представляется невозможным усмотреть какую-то научную обоснованность и практическую целесообразность в отказе от давно сложившейся и оправдавшей себя законодательной триады, которая традиционно имеет место при конструировании статей, устанавливающих признаки состава хулиганства.

С другой стороны, в учебной и научной литературе предусмотренные в статье Особенной части УК отягчающие обстоятельства принято подразделять на квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления. Поэтому возникает вопрос относительно того, а как следует называть те отягчающие обстоятельства, которые указаны в частях статьи, следующих за ее третьей частью. Об-

ратив внимание на такую ситуацию, украинский исследователь В.К. Гришук предлагает выделять следующие предусмотренные частями статей УК отягчающие обстоятельства: 1) квалифицирующие (укр. – кваліфіковані); 2) особо квалифицирующие (укр. – особливо кваліфіковані); 3) исключительно квалифицирующие (укр. – винятково кваліфіковані); 4) чрезвычайно квалифицирующие (укр. – надзвичайно кваліфіковані) [19, с. 157]. Но опять-таки в предложенную В.К. Гришуком схему «вписываются» только те статьи, которые состоят не более чем из пяти частей, тогда как в уголовных кодексах присутствуют и такие статьи, которые включают еще большее количество частей. Следует ли придумывать для этих случаев новые термины? Однако более эффективным представляется поиск оптимальных вариантов при конструировании статей уголовного закона. Таким оптимальным вариантом является такая статья Особенной части УК, которая состоит из трех частей, предусматривающих признаки основного состава, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления.

В качестве особо квалифицирующих признаков состава хулиганства в рассматриваемых кодексах традиционно предусматривается совершение деяния с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия для нанесения телесных повреждений. В то же время в ч. 3 ст. 339 УК Республики Беларусь и в ч. 3 ст. 213 УК Российской Федерации среди особо квалифицирующих признаков указывается также совершение хулиганских действий с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств [11; 15]. Такое дополнение к особо квалифицирующим признакам состава хулиганства представляется вполне оправданным, поскольку в нынешних условиях возрастания террористической активности необходимо четко разграничивать взрывы, совершенные в террористических целях (террористические акты), и взрывы, совершенные из хулиганских побуждений. Под террористическими актами в научной литературе понимаются общепасные деяния (взрывы, поджоги и тому подобное) или угрозы совершения таковых, направленные на

устрашение населения с целью понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица, или группы лиц к совершению или отказу от совершения каких-либо действий [20, с. 17]. Если же взрыв не содержит террористической составляющей, а совершается «просто так», «ради хохмы», то, скорее всего, тут будет иметь место хулиганская мотивация содеянного. Проведение же более обстоятельного разграничения между взрывами террористического и хулиганского характера по всем объективным и субъективным признакам вызывает необходимость дополнительных научных исследований и не охватывается целью и задачами настоящей публикации.

Выводы. Таким образом, сравнительно-правовой анализ установления ответственности за хулиганство в уголовных кодексах постсоветских государств показывает, что наряду с общими чертами имеет место и много различий, которые дают основания для взаимного заимствования в целях усовершенствования национального законодательства и унификации существующих законоположений. В большинстве кодексов статья, в которой устанавливается ответственность за хулиганство, состоит из трех частей, предусматривающих признаки основного состава преступления, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. Такая конструкция данной статьи является традиционной и наиболее оптимальной. Вполне оправданным представляется и дополнение особо квалифицирующих признаков состава хулиганства таким признаком, как совершение хулиганских деяний с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, поскольку в нынешних условиях возрастания террористической активности необходимо четко разграничивать взрывы, совершенные в террористических целях (террористические акты), и взрывы, совершенные из хулиганских побуждений. Также представляется целесообразным установить за вандализмом ответственность в отдельной статье уголовного закона, поскольку не всякий акт вандализма грубо нарушает общественный порядок и не всякое хулиганское деяние сопряжено с вандализмом.

Список использованной литературы:

1. Иванов Н.Г. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 37–41.
2. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crime.vl.ru>.
3. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law.edu.lv>.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz>.
5. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am>.
6. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law.vl.ru>.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.adviser.kg>.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wipo.int>.
9. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aarhus.ngo-tm.org>.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fmc.uz/legisl>.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://etalonline.by>.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz>.
13. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://meget.kiev.ua>.
14. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.zakon.kz>.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
16. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса ; предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева ; вступ. статья докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А. Абрамовичюса, докт. юрид. наук,

доц. А. Дракшене ; пер. с лит. канд. филол. наук, доц. В.П. Казанскене. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.

17. Бандурка А.М. Вандализм / А.М. Бандурка, А.Ф. Зелинский. – Х. : Ун-т внутр. дел, 1996. – 198 с.

18. Об усилении ответственности за хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 595.

19. Гришук В.К. Кримінальне право України. Загальна частина : [навч. посіб.] / В.К. Гришук. – К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2006. – 568 с.

20. Емельянов В.П. Уголовно-правовое противодействие терроризму / В.П. Емельянов, М.Н. Иманлы, И.Н. Рыжов. – Х. : Право, 2014. – 88 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Лидия КАЛЕНИЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

In article the basic signs social liability are analysed and its concept is formulated. Definitely that social responsibility, as a separate legal category has objective character; has certain forms of realisation and can be presented through set of two subsystems of relations; is patrimonial difficult system concept; has the list of structural components (the subject of social responsibility, object of social responsibility, instance which carries out an estimation, regulation, control over action of the subject of social responsibility); can be presented both on personal, and at public (collective) level; has standard character.

Key words: responsibility, social responsibility, moral responsibility, political responsibility, legal responsibility, social responsibility of the person, social responsibility of society.

Аннотация

В статье проанализированы основные признаки социальной ответственности и сформулировано ее понятие. Определенно, что социальная ответственность как отдельная юридическая категория имеет объективный характер; имеет определенные формы реализации и может быть представлена через совокупность двух подсистем отношений; является родовым сложным системным понятием; имеет перечень структурных компонентов (субъект социальной ответственности, объект социальной ответственности, инстанция, которая осуществляет оценку, регулирование, контроль за действием субъекта социальной ответственности); может быть представлена как на личном, так и на общественном (коллективном) уровне; имеет нормативный характер.

Ключевые слова: ответственность, социальная ответственность, моральная ответственность, политическая ответственность, юридическая ответственность, социальная ответственность личности, социальная ответственность социума.

Постановка проблемы. Проблема социальной ответственности, ее видов и особенностей не единожды была в центре внимания исследователей права.

В научной литературе отдельные аспекты ответственности исследовали такие ученые, как Л.И. Белецкая, Е.Н. Мануйлов, А.Ф. Плахотный, Н.А. Ткаченко, Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян и другие.

Не обошли своим вниманием вопросы ответственности в общей теории права такие ученые-правоведы, как С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Горшенев, В.Н. Кудрявцев, С.Н. Кожевников, Д.А. Липенский, Н.И. Матузов, Н.С. Малеин, М.С. Строгович и другие.

Несмотря на достигнутые результаты в поле исследования категории социальной ответственности, некоторые вопросы, связанные с ее сущностью и содержанием понятия, являются актуальными и на данный момент составляют определенный научный интерес.

В связи с этим целью и задачей статьи является исследование существенных признаков социальной ответственности как юридической категории и формулирование понятия «социальная ответственность».

Изложение основного материала. В юридической научной литературе нет единого мнения относительно содержания и сущности понятия «социальная ответственность».

Р.Л. Хачатуров и Р.Г. Ягутян под социальной ответственностью предлагают понимать «Соблюдение субъектами общественных отношений требований социальных норм, а в случаях безответственного поведения, которое не соответствует требованиям норм и нарушает общественный порядок, претерпевание виновным лицом лишения личного или имущественного характера» [1, с. 14].

Следует отдельно отметить, что это понятие социальной ответственности характеризует ее как с положительной, так и с отрицательной стороны.